

Женщина ослепительно улыбнулась и начала извиваться под ласками Ируки, пока он продолжал медленно вести кончиками пальцев вверх от бедра, по талии, наконец достигнув восхитительной груди.

В этот момент Саки тихо заскулила и выгнулась всем телом навстречу прикосновению, отчаянно желая большего.

Умино решил подразнить ее, мучительно медленно проведя кончиками пальцев по левой груди, заставив женщину тихонько зарычать от разочарования, прежде чем он, наконец, обхватил ее.

Саки хрипло застонала, ощутив, как ее чувствительная, нежная грудь отвечает волнами удовольствия в ответ на грубую мужскую руку.

Чунин уже не в первый раз ласкал ее восхитительную грудь, но каждый раз испытывал просто море энтузиазма и удовлетворения, когда ладони охватывали упругие холмики.

Саки вздрогнула, словно ее пронзил электрический разряд, когда любовник деликатно провел большим пальцем по твердеющему темно-розовому соску. Он осторожно растирал его в течение нескольких минут, в то время как женщина продолжала извиваться и нежно подрагивать. Ее нога, накинутая поверх любовника, скользнула чуть вперед и охватила оба его бедра, прижавшись к ним плотнее, а рука, до того лежавшая на торсе, сползла ниже и начала отчаянно растирать мускулистый живот чунина.

Тем временем Ирука медленно просунул вторую руку под женщину и обнял ее.

«В безопасности.» — Тут же возникла мысль в голове Саки.

Только с ее помощью она могла описать чувство, охватившее ее, когда мужчина притянул ее еще ближе, хотя казалось уже не куда, прижав к себе.

После смерти мужа она упорно трудилась, растя Сакуру в одиночку в течение последних семи лет. Хотя Харуно хорошо скрывала это от своей дочери, у нее чуть не случился полный эмоциональный срыв после того, как малышка, единственное что осталось у нее в жизни, начала умолять дать разрешение на посещение академии шиноби.

Как она могла не нервничать? Единственная дочь, напоминание о давно ушедшем муже, собиралась посвятить себя профессии, которая во все времена была неумолима по отношению к женщинам. Особенно им тяжело было в плену...

Саки всегда считала себя сильной, сумев в одиночку справиться со всеми трудностями жизни только ради любимой дочери, но внутри нее постепенно нарастала пустота, которую

с течением времени становилось практически невозможно игнорировать.

Сосредоточившись на воспитании дочери, она забыла о своем собственном счастье и чувстве безопасности и удовлетворения, которое привыкла получать от своего покойного мужа.

Прошлая ночь помогла Саки все понять, и она почувствовала, что наконец-то нашла ту недостающую частичку себя. Независимая часть ее ненавидела признавать это, но она действительно скучала по всеохватывающему чувству безопасности, которое можно было обрести только в постели с сильным мужчиной. Все ее тревоги просто исчезли, как будто их оттолкнули руки Ируки, обнимавшие ее сейчас.

Саки внутренне улыбнулась, уже решив окончательно и без поворотно охмурить чунина, решив, что он ей идеально подходит.

Каждое свидание только укрепляло эту мысль, а прошлая ночь расставила все по своим местам, окончательно уверив ее в правильности такого решения.

Для обычных гражданских такое стремительное развитие событий могло показаться через чур стремительным, однако за годы наблюдений Саки начала кое-что понимать в жизни шиноби.

В этом опасном и быстро меняющемся мире шиноби никогда не утруждали себя слишком долгим обдумыванием важных решений, меняющих жизнь, и обычно следовали своим инстинктам.

По выражению обожания, растущего в глазах Ируки в последнее время, Харуно поняла, что он позволил себе влюбиться в нее так же сильно, как и она в него. Единственное, что ее беспокоило — его опасная жизнь шиноби, но она утешалась тем фактом, что он был слишком ценен как сенсей, оттого не часто бывал за стенами деревни.

Наконец, сладостные поддразнивания ей надоели. Женщина быстро скользнула рукой вверх по груди Ируки и вокруг шеи, прежде чем грубо притянуть его к себе для поцелуя.

После долгой, страстной минуты поцелуя, казалось, растянувшейся на целый час, они оторвались друг от друга, чтобы глотнуть воздуха, и Харуно издала еще один приятный стон, снова прижавшись к его груди.

— Доброе утро, Саки-тян. — Пробормотал Умино с улыбкой, убирая правую руку с ее мягкого холмика, чтобы провести пальцами по ее волосам, осторожно приглаживая несколько выбившихся прядей.

Красавица удовлетворенно вздохнула, прежде чем несколько раз поцеловать грудь Ируки, заставляя его тело покалывать.

— Доброе утро... ты выбрал хороший способ разбудить меня, Ирука-кун. В будущем делай так почаще. — Легкомысленно заявила она, усмехнувшись.

Они погрузились в уютное молчание, обнимая друг друга в течение нескольких минут, прежде чем женщина с розовыми волосами внезапно заговорила.

— Я не могу поверить, что прошлой ночью тебяхватило на целых шесть раз! Только Ками знают сколько оргазмов я испытала. Мои ноги все еще немного подергиваются, и думаю, я не смогу нормально ходить весь день. — Заворковала женщина в благоговении, заставив своего любовника покраснеть.

Словно в подтверждение, ее нога, закинутаая на бедра Ируки, слегка дернулась, заставив его тихо хихикнуть, прежде чем он продолжил обеспокоенным тоном.

— Мне жаль, Саки-тян. Я должен был остановиться на одном или двух разгах?

Красавица мило хихикнула, увидев его слегка виноватое выражение лица.

— О, Ирука-кун, ты можешь делать это со мной пока есть хоть капля сил!! Я, наверное, одна из немногих простых женщин в деревне, способных справиться с тобой. Думаю, всю ту энергию, которую ты тратишь на одного маленького шутника стоит направить в иное русло... В меня! — Она снова хихикнула. — Тебе придется остаться со мной, если хочешь и дальше оставаться довольным и удовлетворенным в постели. — Лукаво сказала она, поднеся левую руку к его груди и растопырив все пальцы, чтобы мягко погладить ее, заставив Умино довольно вздохнуть.

— Я с самого начала планировал попробовать развить наши отношения. Ты должна знать — это был мой первый раз, так что дальше, с приходом опыта, я буду только совершенствоваться. — Ирука озорно ухмыльнулся.

Глаза Саки остекленели на пару мгновений, расплывшись в извращенной улыбке, прежде чем устремила на любовника похотливый взгляд, который ясно говорил, что он не покинет ее объятий, не добавив к общему счету прошлой ночи по крайней мере еще несколько раз.

Увидев это, мужчина убрал руку с ее волос. Разочарованный стон Саки превратился в блаженное мяуканье, когда он обхватил тот же мягкий холмик, что и раньше, и снова продолжил тереть большим пальцем ее твердый, как камень, сосок.

— О, Ками, пожалуйста! Постарайся сделать так, чтобы я сегодня вообще не смогла ходить!
— Хрипло взмолилась она, снова выгибаясь дугой в объятиях любовника.

Однако она была сбита с толку и невероятно расстроена, когда Ирука внезапно все прекратил и поднял голову, как будто он был настороже в ожидании чего-то.

Он прищурился, глядя на дверь спальни.

— Я чувствую, скоро у нас будет гость. Скорее всего, это Сакура-сан. — Тихо предупредил он.

Саки раздраженно зарычала, прежде чем неохотно отделилась от него и сесть, натянув простыню, чтобы едва прикрыть свой бюст. Она огляделась в поисках места, где можно было бы спрятать своего любовника, но шкаф был полон, а ванная находилась в коридоре.

Встревоженная, она оглянулась на Ируку только для того, чтобы чуть не вскрикнуть от шока, обнаружив, что он уже исчез.

Он даже скрыл все следы своего пребывания в ее постели!

Уже сучая по его теплу, она выпрямилась как раз в тот момент, когда раздался стук в дверь.

Женщина с облегчением заметила, что одежда Ируки была брошена на противоположной стороне кровати от двери, вне поля зрения.

Саки имела привычку раскидывать свои вещи по комнате, или просто частенько ленилась наводить порядок у себя, так что дочь обычно не обращала внимания на беспорядок, привыкнув.

Прокашлявшись, она ответила:

— Да, милая?

Дверь медленно открылась, являя более молодую версию Саки, только с розовыми волосами до талии, более яркого оттенка по сравнению с ее темно-розовыми волосами до плеч.

Сакура была одета как гражданское лицо в красную футболку, темно-синие шорты и белые сандалии. Ее изумрудные глаза расширились, когда она увидела, в каком состоянии раздетости находится мама.

— Доброе утро, мама. Решила прошлой ночью обойтись без нижнего белья? — Спросила она с любопытной ухмылкой, пока ее глаза, казалось, изучали фигуру матери, скрытую под тонкой простыней.

Саки покраснела и буквально почувствовала, как Ирука заинтересованно приподнял бровь, находясь где-то в комнате.

— Даже такая старая женщина как я иногда хочет почувствовать себя сексуальной

и желанной. — Проворчала она с сильным румянцем на щеках.

Сакура раздраженно вздохнула.

— Мама, ты великолепная женщина! Тебе всего тридцать лет. Ты занимаешь хороший пост в банке, находишься в самом расцвете сил и у тебя уже есть дочь, которая в скором времени заживет своей жизнью. У меня ведь уе последний год в академии, я уже почти генин! Большинство женщин готовы убить за твою красоту и работу!

Саки покраснела пуще прежнего, впрочем, не воспринимая комплименты дочери всерьез.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/1772528>